

Творчество Н. И. Тряпкина необыкновенно глубоко и многогранно. Можно говорить о философичности и историзме его произведений, о близости к русскому фольклору, о наследии традиций классической русской поэзии. Все эти грани его лирики связывает воедино необыкновенная любовь к малой и большой Родине, её народу, её истории, её истокам, героическому прошлому и такому разному (в течение жизни Тряпкина происходили кардинальные перемены в стране) настоящему.

А любовь к Родине как составляющая системы духовных и нравственных ценностей зарождалась в далёком детстве, на его малой родине – в деревне Саблино Старицкого уезда Тверской губернии, где прошли первые двенадцать лет жизни будущего поэта. Сейчас этой деревни нет, но она живёт во многих его произведениях.

К сожалению, нет возможности побеседовать с земляками поэта, теми, кто помнит его семью, детство, родную деревню. Нет опубликованных воспоминаний о старицком периоде жизни Тряпкина, кроме его автобиографии «О себе». Попробуем обратиться к произведениям поэта и представить мир саблинского детства, который сохранился на всю жизнь в памяти Николая Ивановича и запечатлён в его творчестве.

Одним из главных образов этого мира является образ дома, крестьянской избы. Одно из стихотворений так и называется «Изба», причём, слово это автор употребляет как имя собственное, пишет с большой буквы, что говорит о лексической многослойности образа.

В произведениях о раннем детстве к слову «дом» Тряпкин использует синонимы «избёнка», «милый скворечник», «дедов приют», «хата»:

*Помню избёнку, и двор, и задворки,
Справа и слева кривые подпорки...*

Как же выглядел дом, в котором родился будущий поэт? Обратимся к стихотворению «Этот милый скворечник...». Скорее всего, это был небогатый, небольшой домишко, неслучайно герой называет его скворечником:

*Этот милый скворечник средь улки стоял, у прогона,
Не наряден, да складен, проструган, промыт и прошит.
Трехоконный фасад. Окантовка простого фасона.
Треугольный фронтон. Да крылечко звенело, как щит.*

Это обычный деревенский дом в три окошка. То есть, это не пятистенки, помещение имеет небольшое пространство для жилья, поэтому три окошка, а не пять.

На бедность избы указывает отсутствие изысканных украшений («Окантовка простого фасона...» или: «Ни сурьмы, ни белил, никаких финтилей-завитушек...») – Тряпкин использует метафору, сравнивая детали деревенского декора с макижем модницы, чтобы уточнить, что ничем не выделялся дедов дом, и наличники, и фронтон были скромные, простые, без роскошной, затейливой резьбы.

Можно предположить, что внутреннее пространство было тесноватым для большой семьи. Мы узнаём из стихотворения, что, кроме деда, бабушки и мальчика, там проживали ещё мама, две невестки: («Из проструганной кухни передняя шла половина, // Где кроили и шили, а дед забавлялся со мной, // Где голландскую печку торжественно звали камином, // Где весёлые тётки возню затевали зимой...»).

В стихотворении «Первые воспоминания» дважды встречается строчка: «...А в окна стучится солома, // Аржаная солома, такая лучистая вдруг!», а в стихотворении «Первое воспоминание» такие строчки: «И вижу я под мартовским окном // Солому ту – хвостатую, ржаную. // Она до крыши облегла дом, // Храня в сугреве душу избяную... » или: «Как хорошо, что вырос я // У тех соломенных завалин...»

Вполне возможно, соломой на зиму обкладывали избу, чтобы сохранялось больше тепла в доме. Кроме того, соломой могли крыть крышу, в тверских деревнях такое покрытие встречалось часто. И это тоже говорит о скромном достатке семьи. А в стихотворении «Радость» поэт пишет:

*Вот и я в этом мире
Так обязан судьбе!
Тем обязан, что вырос
В деревенской избе –
В золотой, небогатой, –
В настоящей, тверской...*

«В золотой» – это и изобразительный эпитет (золотого цвета солома вокруг избы среди заснеженного двора), и эмоционально-оценочный, указывающий на отношение лирического героя к родному дому, и стилистический, отсылающий нас к былинным, сказочным временам.

Глазами ребёнка мы видим не только дом, но и двор, и подворье – обычные для деревенских поселений: «Вот лежу я, младенец, в дощатой своей колымажке, // Под сладчайшею сенью – у прясел дедка, во дворе...» Или «Только чую одно – что лежу под дворовым укрытьем // И что жаркое солнце стоит у раскрытых ворот...»

Слово «прясло» имеет несколько значений. В «Этимологическом словаре русского языка Шанского Н. М. мы читаем: «Прясло – 1. Изгородь из длинных жердей, протянутых между столбами, а также часть такой изгороди от столба до столба. П. на околице деревни. 2. Приспособление из продольных жердей на столбах для сушки сена, снопов».

В данном контексте больше подходит второе значение: малыш лежит в тени в «дощаной колымажке» («Или в бабкином старом корыте?») в жаркий летний день («Да разохались квочки, купаясь в пыли на жаре...»), т. е. в самый разгар сенокоса, и, скорее всего, во дворе, на пряслах, сушится сено, поэтому – «... лежу под дворовым укрытьем...».

Об этой обычной, скромной крестьянской усадьбе поэт пишет с необыкновенной любовью и нежностью. «Милый скворечник», «святейшие пенаты», «под сладчайшею сенью» – эти эмоциональные эпитеты передают трогательное, любовное отношение к дедушкиному дому как к самому лучшему, желанному, святому месту на земле.

Здесь герой чувствует себя любимым, защищённым от бед и невзгод, поэтому прясла называет «дворовым укрытьем», а крыльцо сравнивается со щитом, который защищает дом, семью («Да крылечко звенело, как щит...»).

Дом в стихах о саблинском детстве воспринимается как святое место, храм. В произведении «Бабка» поэт использует

метафору «...И твоё воркованье // У печного того корабля...», отсылающую нас к христианской символике: в христианстве корабль является символом церкви. Тема святости воплощается на лексическом уровне: используются слова «на святках», «лампадка», «благодатные», «блаженные», «вирши духовные». Дом – это храм, святое место для семьи, потому что он наполнен любовью, является местом, где рождается и властвует любовь, где каждый живёт по законам любви.

Таким образом, обращаясь к стихотворениям, в основе которых лежат впечатления саблинского детства поэта, мы можем предствить, каким было *изначальное пространство*, как выглядели дом, усадьба Тряпкиных и какое значение имело это в жизни ребёнка.

Тема семьи чрезвычайно важна в творчестве Н. И. Тряпкина. В стихотворениях, основанных на ранних саблинских впечатлениях, автор создаёт образы отца, матери, деда, бабушек, тёток.

Глава семейства – отец. Мальчик воспринимает его как героя. Известно, что Иван Тряпкин сражался на фронтах Гражданской войны в коннице Будённого: «...А родитель мой с Будённым землю-волю защищал...» Во многих стихотворениях используются детали, создающие героический ореол вокруг имени отца:

*А у тех королей наилучшие были осанки:
Залихвастские кудри, папаха, клинок да ремни.
И все были герои. И скоро вернулись с гражданки...*

Или:

*В половецких степях пролетают отцовские взводы.
О геройская Русь! Далеко ты еси за холмом.*

Отец не только был воином-героем, но и героем-тружеником: «Мой отец был столяр...», «Сам глава был столяр и с весны уходил на подряды...», «А главное место – умнейший отцовский верстак, // Отцовская трубка, отцовский столярный набор...». Чаще всего отец изображается за работой, а сам процесс труда – строительства новых изб – романтизируется: «Помню отца – с топором, в гимнастерке... // Мать приходила, меня приводила, // Пахло весной и свежей стропилой...». Стихи об отце наполнены энергией молодости, вольности, ощущением начала пути:

«И запомнилось детство со звоном отцовских рессорок...»
«Восседаем на той рессорке, // а дорога бежит в лесок, // И бубенчик в скороговорке – // словно пеночки голосок...// Это было на самой чистой // Да на той ли моей заре. // Ах, ты конь мой, конёк рысистый, // Колокольчики в серебре...»

Отец музыкален – он играет на мандолине, любит пошутить, ёрничает, балагурит (Стихотворение «Семейные забавы»). В образе отца соединены важные лейтмотивы памяти, сыновнего долга и сыновней благодарности.

Мать в его стихах – добрая, сильная женщина – труженица. Ей и бабушке Настасье приходилось:

*И косить, и пахать, и ходить за скотиной и птицей,
Убираться в полях и держать весь порядок в доме –
Это всё было наше, и не с кем тут было делиться,
И за каждый пробел это всё нам сулило суму...*

Сын и мать неразрывно связаны незримыми нитями. Мать – источник того духовно-нравственного начала, которое закладывается ещё в младенчестве и потом проявляется в жизни. Мать вводит ребёнка в большой мир с его буднями, повседневными делами:

*Никаких орденов. Ни похвал, ни речей, ни медалей.
Я и так был герой. Только дайте мне вожжи и кнут...
Мать за плугом идёт – я, как воин, верхом на коне,
Мать с косою в лугу – я с граблями за нею повсюду...*

Заботу мамы лирический герой постоянно ощущает на себе.

Во многих стихах автор создаёт образы бабушек. Эти тексты проникнуты особой душевной теплотой, добрым светом, нотками юмора. В произведении «Стихи о моих бабках», упоминая о «родовых и побочных» (то есть двоюродных, троюродных бабушках, прабабушках), создаёт обобщенный образ бабушки, самоотверженно любящей своего внука, готовой и накормить, и согреть своим сочувствием, заботой:

*Эй вы, бабки мои! Парасковыи, Настасьи, Натальи!
Степаниды, Ульяны!.. Да сколько тут было имён!
Только вас было больше. И самой прямой магистралью
Эта песня моя посылает вам низкий поклон...*

*Прибегали мы к вам – и всегда для вас были желанны,
И для всех у вас были и ласка, и всякая снедь,
И всегда доставало для нас той несякнущей манны,
Что хватило на жизнь. И не страшно теперь помереть...*

«Несякнущая манна» – это не только всеобъемлющая любовь, которую самоотверженно и щедро дарили родные, любовь, помогающая выстоять в годы любых испытаний, но и нравственная сердцевина человека, которая впитывается с младенчества с молоком матери, укрепляется в семье, где умели жить в ладу друг с другом и с совестью по законам патриархального крестьянского мира.

Кроме того, поэт говорит о семье как начале начал, о пристани, от которой отправляется в плавание по океану жизни человек, об истоках, о том зерне таланта, которое определило судьбу «певца-гуслияра», как называл себя Тряпкин.

В стихотворении «Бабка» он рассказывает о бабушке Настасье, которая, как Арина Родионовна, открывала маленькому внуку мир народной поэзии:

*Ну, а ты всё поёшь и поёшь,
То ли сказки свои родовые,
То ли вирши духовные,
Коим не видно конца.
И плывут на меня до сих пор
Грозовые столетья былые,
И в глаза мои смотрит Судьба,
Не скрывая лица.
И уж если теперь
Мои песни хоть что-нибудь значат,
И уж если теперь я и сам
Хоть на что-то гожусь, –
Ах, всему тому корень
Тогда ещё, бабушка, начат –
Там, у нас на печи,
По которой я нынче томлюсь...*

В своей автобиографии Тряпкин пишет: «Хотя стихосложения мои в значительной степени исходят из фольклора, никаким фольклором я специально не занимался. Распевный склад моих стихотворений является результатом моего крестьянского происхождения. Известно, что российские

поселяне наши всегда были песельниками и плясунами. Это свойство моих сородичей и перешло к моей музе».

Наверное, на развитие таланта повлияли и песни, легенды, сказания бабушки Настасьи, и сочинение озорных стихов и песенок в адрес бабушки Марины, которая вовсе не обижалась, а сама принимала участие в весёлой словесной игре. В стихотворении «Стихи о моих бабках» автор вспоминает дразнилки, которые сочинял в детстве, например: «Бабушка Марина // Вышла из овина, // Встала у ворот // Задом наперёд».

Всех членов большой семьи связывают тёплые, добрые, сердечные отношения, поэтому стихи насыщены лексикой со значением «любить»: «любуюсь», «гоститься», «гость», «возлюбя», «ласкать», «ласкаться» и др. («Жили зять и старуха в таком обоюдном согласье, // Как не часто бывает в семейных твёрдых у нас...» – стихотворение «Семейные забавы»).

Мы можем предположить, что семейная атмосфера, в которой подрастал будущий поэт, была психологически и эмоционально доброй для ребёнка, ощущающего гармонию, взаимопонимание, духовное родство, внимание близких родственников.

Замечательно, что отношения доброты, заботы друг о друге характерны для жителей родной деревеньки, о которой пишет Тряпкин, как будто односельчане тоже являются членами этой большой дружной семьи. В стихотворении «Песнь о лучшей собаке» поэт говорит о том, как саблинцы провожали их, навсегда покидающих родной край, уезжающих на новое место:

*Уж давно деревенька ушла за овсяный пригорок,
А народ – всё старался, держась возле наших телег.
И совали нам пышки и всякое млеко и творог,
Словно там, впереди, ожидал нас лихой печенег...*

Тёплые, душевные отношения и в семье, и среди односельчан нашли отклик в сердце мальчика. Близкие люди учили его любви к другим, к природе, к животным, к крестьянскому труду, ко всему прекрасному, что наполняло изначальный мир ребёнка.

Таким образом, на старицкой земле закладывались нравственно-духовные и этические основы личности будущего поэта.

Память сохранила и яркие события, связанные с переживаниями сильных эмоций, которые могли быть вызваны, в том числе, и традиционным ритуалом православных праздников. Христианские праздники, несмотря на новые времена, в глубинке, как правило, продолжали отмечать.

Тряпкин рассказывает, как всей деревней встречали Серьгов День, Вербное Воскресение, «праздничек Покров» – с песнями, плясками, катанием на лошадях, хлебосольным угощением: «Пахнет жаркою золою, // Свежим пирожком...», «Только чую сладкий чад. Что за чудный миг:// Где-то борова коптят// У соседских риг...». Отец привозил священника в своей повозке, брал сына с собой кататься.

Одно из стихотворений называется «Серьгов день, Серьгов день, Серьгов день...» Выяснилось, что за праздник – Серьгов День. Оказалось, что праздник этот отмечается 8 октября (25 сентября по старому стилю) и считается днем преставления (земной кончины) преподобного Сергия Радонежского. В Саблине отмечали этот праздник особенно широко.

Радостью, предвкушением торжества проникнуты строки стихотворения. Мы видим, как люди готовятся к «торжественному часу», «лучшему дню», как называет этот праздник автор: «А в дому запоёт самовар... // ...Зацветёт на мамаше атлас, // И наступит торжественный час...» или: «Это новая снасть на коне, // Это, стало быть, в гости, к родне...»

Ощущение праздника передаётся и на фонетическом уровне при помощи ассонансов: «ЭТО вОжжи, что рвУтся из рУк, // Это звОн кОлОкольный вОкрУг...», «ГОлОсистая, звОнкая рысь...». Автор создаёт звуковые образы: мы слышим звон колокольчика под дугой, звон колоколов на колокольне, стук копыт, звуки кипящего самовара, пение мамыши.

Поэт использует и повторы: повторяются слова, строчки, например, название праздника «Сергов день, Сергов день, Сергов день!»

Автору удаётся передать радость нарастающего движения при помощи слов: «путь», «коня», «запрягай» и других, причём мы ощущаем, как движение ускоряется, становится стремительным при помощи слов «скорей сторонись!», «конёк-скакунок», «жаркая пыль из-под ног» («жаркая» не потому, что действие происходит летом, а потому, что конь бежит очень быстро); «Это вожжи, что рвутся из рук...» – мы чувствуем

напряжение, с которым едва удерживает стремительно рвущегося вперёд коня мальчик.

Анафора «Это», обилие восклицательных предложений, градация – всё это тоже передаёт чувство ликования, восторга:

*В самодельном, цветном кушачке –
Это я на крутом облучке!
Это ты, мой конёк-скакунок!
Это жаркая пыль из-под ног,
Это вожжи, что рвутся из рук,
Это звон колокольный вокруг,
Это Русь принимает меня
Под сияние лучшего дня.*

Несомненно, пространственные образы тоже способствуют передаче радости. В начале стихотворения пространство небольшое – подворье за овином, «Где кусты самосейных рябин», изба, где кипит самовар и мамаша надевает атласный наряд. Постепенно оно увеличивается – дорога за «бугорок», путь через пять деревень, и, наконец, появляется представление о бесконечных русских просторах: «Это Русь принимает меня // Под сияние лучшего дня».

Праздник не только в душе ребёнка, в семье, деревне, ощущение праздника на всей Руси, в каждом русском человеке. Расширяется пространство и вместе с этим возникает ощущение нарастающей радости, счастья, которое разливается по бесконечным просторам России.

Мир саблинского детства Николая Тряпкина – это тот родник, который даёт начало самобытной, глубочайшей, многогранной реке поэзии одного из талантливейших русских поэтов двадцатого века.

г. Старица, Тверская обл.